

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

На правах рукописи

Г. Б. Ардаев

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ В АВСТРИИ

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Москва, 1958 г.

Послевоенная национализация в Австрии была проведена в масштабах, невиданных ни в какой другой капиталистической стране. Изучение национализации в Австрии дает возможность на примере этой страны показать пути образования, место и роль государственной собственности в системе государственно-монополистического капитализма, формы использования буржуазной национализации монополистическим капиталом, значение национализации и реприватизации для классовой борьбы трудящихся. Проблемы национализации в Австрии имеют общее значение для исследования некоторых сторон государственно-монополистического капитализма и в первую очередь государственной собственности.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения.

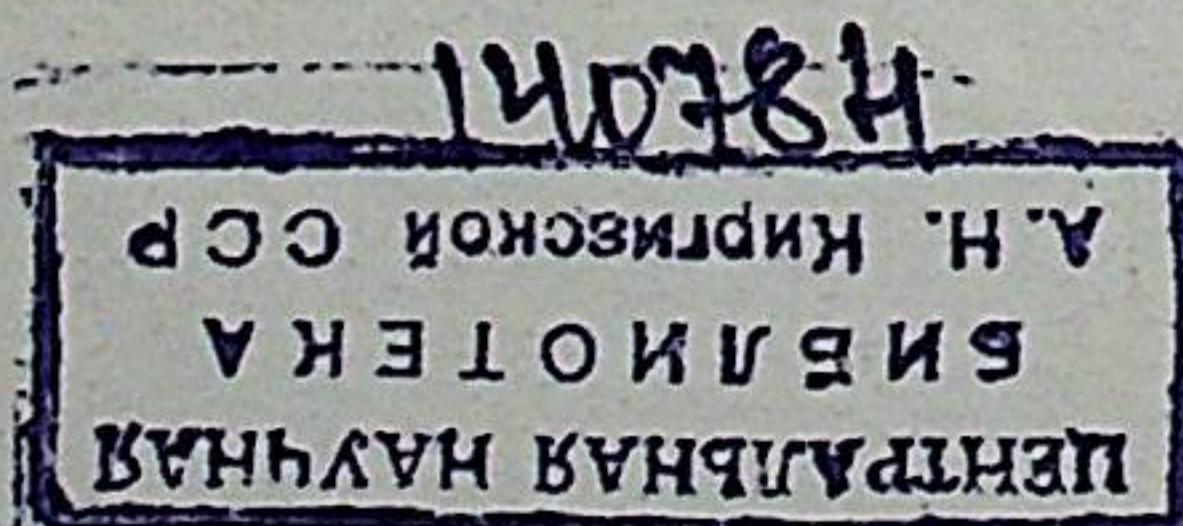
Оценка государственно-монополистического капитализма является одним из основных вопросов идейной борьбы марксистско-ленинской науки против ревизионизма, реформизма и буржуазной идеологии. Государственно-монополистический капитализм представляет собой форму существования монополистического капитализма в эпоху общего кризиса капитализма. Сущность его заключается в соединении «гигантской силы капитализма с гигантской силой государства в один механизм».¹

Марксистский анализ природы, форм и особенностей государственно-монополистического капитализма, роли и места монополистического капитала и буржуазного государства в нем имеет важнейшее значение для успешной борьбы рабочего класса за свержение власти капитала, за диктатуру пролетариата и строительство социализма.

Объективной основой, на которой развивается государственно-монополистический капитализм, является концентрация и централизация капитала в руках монополий. Концентрация производства и капитала, степень развития монополий достигают такого уровня, когда господствующие позиции в важнейших отраслях экономики сосредоточиваются в руках немногих монополистических объединений.

Монополистический капитал использует государство для прямого вмешательства в экономическую жизнь. Государство, представляя интересы господствующих групп финансового ка-

¹ В. И. Ленин Соч., т. 24, стр. 368.

питала, опирается в своей деятельности на их совокупную экономическую мощь. Происходит все большее сращивание и слияние аппарата крупнейших монополий с аппаратом государства. Одной из форм этого процесса является личная уния. В ряде случаев происходит наделение тех или иных монополий прерогативами государственной власти (напр., военно-хозяйственные объединения в гитлеровской Германии). Имеет место все более тесное переплетение государственных и частных монополий, между которыми возрастает неразрывная органическая связь.

С другой стороны, монополии заинтересованы в широком государственном вмешательстве в экономическую жизнь вследствие дальнейшего углубления и обострения противоречий капитализма в период общего кризиса. Они используют огромную экономическую потенцию государственной власти для сохранения и укрепления своего экономического господства, подавления конкурентов, усиления эксплуатации, обеспечения монопольно-высоких прибылей.

Формы использования государства в отдельных странах и на разных этапах исторического развития отличаются своими особенностями. Важнейшими из этих форм, характерными в большей или меньшей степени для всех капиталистических стран, являются: огромный рост государственных финансов и в первую очередь государственного бюджета, находящийся в прямой связи с войнами и милитаризацией, разбуханием государственно-бюрократического аппарата, усилением предпринимательской и кредитной деятельности государства; государственное регулирование рынка, которое наибольших масштабов достигает во время войн и кризисов; широкое использование государства монополиями для регулирования взаимоотношений между трудом и капиталом с целью усиления эксплуатации и ограбления трудящихся.

По своей тенденции наиболее завершенной формой государственно-монополистического капитализма является прямое огосударствление промышленности, транспорта, кредита, поскольку оно выражает крайнюю степень обобществления, возможную при капитализме. Это не предполагает, разумеется, что прямое огосударствление является обязательным для всех стран во все периоды их исторического развития. Напрогив, монополистический капитал крайне неохотно идет на эту меру, прибегая к ней в периоды войн, экономических кризисов, в условиях экономических и политических потрясений, в периоды резкого обострения классовой борьбы. Огосударствление проводится также в случаях критических для положения той или иной отрасли народного хозяйства. При этом монополистическая буржуазия стремится ограничить огосударствление максимально узкими рамками.

Вместе с тем огосударствление есть последняя возможная ступень капиталистического обобществления. Следующим шагом может быть только обращение производства на службу всему обществу путем социалистической революции, в результате которой власть переходит в руки рабочего класса. Государственная капиталистическая собственность одним ударом превращается во всенародную социалистическую собственность.

Огосударствление как форма государственно-монополистического капитализма затрагивает такие коренные проблемы, как проблема собственности и производства — то есть коренные проблемы капиталистического способа производства, связанные с его основным противоречием. Что касается остальных главных форм государственно-монополистического капитализма, то они охватывают либо обращение (государственные финансы), либо обмен (регулирование рынка), т. е. факторы вторичные по отношению к производству и собственности.

Несмотря на то, что эти формы могут приобретать и приобретают в данной стране и в данный период преобладающее значение, в них не проявляется столь непосредственно основное противоречие капиталистического способа производства, как в огосударствлении.

Пути образования государственно-монополистической собственности различны. В некоторых странах с домонополистического периода сохранились в собственности государства почта, телеграф, железные дороги, коммунальные предприятия, которые вошли в систему государственно-монополистического капитализма.

Широко практикуется государственное строительство предприятий, характерное в первую очередь для военной промышленности, особенно в периоды войн и милитаризации, когда монополии стремятся переложить риск предпринимательской деятельности на плечи государства. Государственное строительство осуществляется также в некоторых новых (например, атомная промышленность) или капиталоемких (например, гидроэлектроэнергетика) отраслях, в которые монополии считают невыгодным вкладывать капиталы, предпочитая капиталовложения из государственных средств.

В период после второй мировой войны относительно широкое развитие в ряде капиталистических стран Западной Европы (Англия, Франция, Австрия) получил такой путь прямого огосударствления как буржуазная национализация.

Победа над гитлеровской Германией привела к коренному изменению соотношения сил на международной арене в пользу мира, демократии и социализма. Выдвинув национализацию в качестве своего лозунга, рабочий класс рассматривал ее как

одно из важных орудий борьбы за коренные демократические преобразования, свержение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата.

Там, где трудящимся удалось добиться единства рабочего движения, рабочий класс сумел осуществить свои требования, взять власть в свои руки, провести коренные демократические преобразования, установить строй народной демократии и приступить к строительству социализма. В этих странах национализация привела к ликвидации экономической базы капитализма. Тем самым были созданы предпосылки для перехода к строительству социализма.

Иначе сложилось положение в странах Западной Европы, в том числе в Австрии. Здесь, как и в Англии, Франции и Италии, соотношение сил оказалось не в пользу рабочего класса. Проведя национализацию под давлением рабочего класса, австрийская монополистическая буржуазия, подобно английской и французской, придала ей сугубо буржуазный характер, вытравив из нее всякую антикапиталистическую направленность и максимально ограничив ее.

В то же время финансовый капитал пошел по пути максимального использования ее в целях укрепления своего экономического господства и обеспечения монопольной прибыли.

В Австрии, как и в некоторых других капиталистических странах Западной Европы, буржуазная национализация стала таким образом частью системы государственно-монополистического капитализма. Выгоды огосударствления для финансового капитала состоят в низких тарифах, устанавливаемых для монополий на железнодорожные перевозки и электроэнергию, низких отпускных ценах на уголь, сталь и другую продукцию, дающих монополиям дополнительную прибыль; в технической реконструкции и повышении конкурентоспособности отсталых, малорентабельных отраслей за счет государства; в спасении от банкротства кредитных учреждений, в перераспределении национального дохода в пользу монополий.

Вместе с тем тот факт, что после второй мировой войны в ряде капиталистических стран Европы прошла сравнительно широкая волна национализации свидетельствует о слабости и неустойчивости капитализма, о дальнейшем углублении общего кризиса, о том, что монополистический капитал вынужден прибегать к использованию государства для сохранения своего господства.

Буржуазная национализация как форма собственности на средства производства в капиталистическом государстве не безразлична для классовой борьбы трудящихся. Значение национализации для рабочего класса состоит в том, что она раз-
6

гами миф о «незаменимости» частных капиталистов для руководства производством. Она показывает трудящимся, что производство может развиваться и без частных капиталистов.

Это является одной из важнейших причин того, что идя в тех или иных случаях на национализацию, финансовый капитал в принципе выступает против огосударствления. Поэтому как только проходит острая необходимость в огосударствлении, финансовый капитал стремится осуществить реприватизацию национализированных предприятий.

Ревизионисты и реформисты рассматривают капиталистическое государство как некую надклассовую силу, которая якобы служит арбитром между трудом и капиталом. Государственно-монополистический капитализм они изображают не как форму существования современного капитализма, а как форму непосредственного перехода от капитализма к социализму. Давно отказавшись от социализма, от диктатуры пролетариата, они выдают буржуазную национализацию за «социалистическое» мероприятие, которое якобы насаждает очаги социалистического производства в недрах буржуазного общества.

Эта апологетическая концепция обезоруживает рабочий класс в его борьбе против капитализма, так как она ведет к замазыванию классового характера государства, призывает к отказу от классовой борьбы рабочих за власть, сеет иллюзии постепенного автоматического перехода к социализму. Эта вредная концепция ведет к разоружению и дезорганизации рабочего класса и к полному подчинению его интересов интересам монополистического капитала.

Вместе с тем в современных условиях, когда буржуазия начала поход за реприватизацию государственной собственности, правые социалисты сняли с повестки дня лозунг национализации и фактически перешли к поддержке денационализации, проводимой в интересах капитала. Таким образом и в этом вопросе правые социалисты сделали еще один шаг в сторону приближения к идеологии и политике крупного капитала.

В капиталистических государствах национализация и реприватизация являются объектом ожесточенной классовой борьбы. Рабочий класс стремится использовать национализацию для подрыва всевластия монополистического капитала, стремится к проведению ее демократическими методами.

На возможность использования национализации в интересах рабочего класса указывал В. И. Ленин. Анализируя положение в России в 1917 г., В. И. Ленин писал в работе «Задачи пролетариата в нашей революции»: «Такие меры, как национализация земли, всех банков и синдикатов капиталистов или, по крайней мере, установление немедленного контроля за ними Советов рабочих депутатов и т. п., отнюдь не будучи

«введением» социализма, должны быть безусловно отстаиваемы и, по мере возможности, революционным путем осуществляемы».¹

Разоблачая буржуазный характер национализации, коммунистические партии в то же время выдвигают широкую программу использования национализации в интересах трудящихся. Вместе с тем коммунисты никогда не отделяют национализацию от вопроса о власти, подчеркивая, что только взятие власти рабочим классом может придать национализации социалистический характер.

В первой главе рассматривается политическое положение Австрии после освобождения и борьба вокруг национализации промышленности и банков в 1945—1946 гг.

Важнейшее влияние на трудящихся Австрии оказала национализация в соседних странах народной демократии. Борьбу за последовательное проведение демократизации страны, частью которой являлась национализация, возглавили австрийские коммунисты.

Под давлением трудящихся масс требование национализации было включено в программу Социалистической партии Австрии (СПА). Однако правые социалисты отрывали национализацию от борьбы за свержение власти капитала. Оставаясь на почве защиты капитализма, они выдвинули в качестве предельного требования возврат к буржуазно-демократической системе, существовавшей в Австрии до 1933 г. С другой стороны, они дезориентировали трудящиеся массы, утверждая, что национализация в рамках капиталистического строя является последовательным социалистическим мероприятием.

В условиях активизации рабочего движения австрийская буржуазия приняла все меры для сплочения всех сил, стоящих на почве защиты капитализма. С другой стороны она вынуждена была маневрировать, идти на известные уступки с тем, чтобы не потерять полностью свои позиции. Главной опорой крупного капитала явились при этом оккупационные войска западных держав.

Вместе с тем, идя на национализацию, австрийский финансовый капитал преследовал цели экономического порядка. Восстановление сильно разрушенной войной промышленности Австрии требовало огромных капиталовложений. В этих условиях буржуазия рассчитывала путем национализации переложить все бремя восстановления на плечи государства, т. е. осуществить его за счет трудящихся.

Кроме того австрийские капиталисты рассчитывали ограничить национализацию бывшей собственностью гитлеровской Германии, которая фактически осталась без хозяина. Передать

ее в частные руки в этот период не позволяла политическая ситуация.

Наконец, у австрийской буржуазии были и свои особые политические соображения, по которым она пошла на национализацию. Известно, что Потсдамские решения предусматривали переход собственности гитлеровской Германии, находившейся в Восточной Австрии, в руки Советского Союза в качестве репараций. Это мероприятие имело целью частично возместить ущерб, нанесенный советскому народу немецко-фашистскими оккупантами на территории временно захваченных ими областей. Австрийская буржуазия при полной поддержке правых социалистов рассчитывала путем национализации обойти Потсдамские решения, объявив немецкие предприятия в Восточной Австрии австрийской государственной собственностью. Эта позиция была в значительной степени инспирирована и поддержана правящими кругами США и Англии.

Законы о национализации были приняты 26 июля 1946 г. и 26 марта 1947 г. Согласно первому закону в собственность государства перешли 3 крупнейших коммерческих банка страны и значительная часть тяжелой промышленности. В настоящее время в результате ряда реорганизаций в национализированный сектор входят 72 компании. Второй закон предусматривал переход в собственность государства и земель электростанций мощностью свыше 200 квт, а также распределительной сети. Оба закона предусматривали возмещение бывшим владельцам, которое регламентировалось впоследствии особыми постановлениями.

Вопреки требованиям трудящихся в частно-капиталистической собственности осталась магнетитовая, автомобильная, целлюлозно-бумажная, пивоваренная (одна из наиболее монополизированных отраслей) промышленность, ряд крупных химических и машиностроительных предприятий. Национализация была проведена с учетом интересов иностранного капитала, предприятия которого не были затронуты ею.

Национализация в Австрии явилась продуктом острой политической борьбы, в результате которой австрийские капиталисты, опираясь на оккупационные войска западных стран и при поддержке правых социалистов, сумели одержать верх, выхолостить из национализации демократические начала, придать ей целиком буржуазный характер и использовать в своих интересах.

В силу этого национализация была проведена не снизу, рабочим классом, а сверху, буржуазным государством, используемым австрийским и иностранным монополистическим капиталом. Это и определило характер национализации в Австрии как буржуазной, несмотря на то, что она означала известное ослабление позиций крупного монополистического капитала.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 52

Буржуазный характер национализации проявился в ее объеме, сохранении в руках монополий и иностранного капитала ряда важных отраслей и крупных предприятий, страхового дела, буржуазном характере управления и организации национализированного сектора, захвате основных руководящих позиций ставленниками финансового капитала, капиталистическом характере возмещения бывшим владельцам.

Во второй главе рассматривается объем и место государственного сектора в экономике Австрии, роль государственных банков, развитие национализированной промышленности и ее структура.

Государственная собственность в Австрии состоит из ряда категорий собственности, имеющих различное происхождение, структуру и правовые формы организации и управления, различное экономическое значение. Всем им общее то, что юридически они не являются частной собственностью.

По данным австрийской экономической литературы государству принадлежит или находится под его контролем 75—80% всего акционерного капитала страны. В государственном секторе, включая управление, занято 28% всех рабочих и служащих Австрии.

В экономике Австрии большую роль играют национализированные банки. Крупнейшим из них является «Кредитанштальт», значение которого выходит за пределы Австрии. Национализированные банки сосредоточивают 92,5% всех банковских вложений в стране. Основная масса банковских средств вложена в экономику страны в виде кредитов. Общая сумма кредитов национализированных банков составляет 9 млрд. шиллингов, т. е. 71% всех банковских кредитов.

Имея сравнительно незначительный акционерный капитал (800 млн. шиллингов, а с филиалами 880 млн. шиллингов), национализированные банки во главе с «Кредитанштальтом» ворочают фактически значительной частью экономики страны как путем прямого участия, так и через кредитную систему.

Участия национализированных банков охватывают 92 промышленных компании с общим числом занятых 114,5 тыс. чел., т. е. свыше одной пятой всех занятых в промышленности. Общее количество участия национализированных банков с учетом представительства в наблюдательных советах распространяется на 163 компании, в том числе «Кредитанштальта» — на 84, «Лендербанка» — на 43, «Кредитинститута» — на 36. Это составляет около одной трети всех акционерных компаний страны. Если добавить к этому, что подконтрольные банкам общества имеют в свою очередь участия в других компаниях, то станет очевидной высокая степень концентрации капитала в Австрии и широкая разветвленность контроля национализированных банков над промышленностью.

По отдельным отраслям промышленности контроль национализированных банков составлял: строительство и стройматериалы — 76,9%, текстильная, швейная, кожевенная — 75,5%, пищевкусовая — 65,2%, деревообрабатывающая — 64,4%, металлургия и машиностроение — 50,0%, стекольно-керамическая — 48,4%, бумажно-полиграфическая — 42,1%.

Согласно законам о национализации в собственность Австрии перешли крупнейшие предприятия, принадлежавшие гитлеровской Германии. Поскольку германские концерны в период аншлюса сосредоточили в своих руках почти всю тяжелую промышленность, значительно расширив и модернизировав ее, постольку в собственность австрийского государства перешли ключевые отрасли промышленности страны.

В 1957 г. численность занятых на всех национализированных предприятиях составляла 155 тыс. человек или 26,9% всех занятых в промышленности, а общая стоимость продукции — 23 млрд. шиллингов, т. е. одну пятую всего валового национального дохода или одну треть всей промышленной продукции страны.

На национализированную промышленность приходится почти 100% добычи руд черных и цветных металлов, выплавки чугуна и свинца, от 90 до 96% добычи бурого угля и нефти, выплавки стали и меди, производства проката, 83% производства электроэнергии, 74% выплавки алюминия и производства азотных удобрений. В национализированный сектор входят также предприятия химической, машиностроительной и электротехнической отраслей.

Сосредоточение в национализированном секторе важнейших предприятий по производству сырья, энергии и металла привело к тому, что он в значительной степени явился материальной основой послевоенного восстановления и развития экономики страны. Если принять уровень 1949 года за 100, то в 1957 году индекс развития всей промышленности составил 202, тогда как национализированной 231. Таким образом последняя развивалась значительно более быстрыми темпами, чем частная.

В главе третьей показано господство финансового капитала в национализированном секторе.

Финансовый капитал в лице финансовой олигархии осуществляет свое экономическое и политическое господство путем захвата ключевых позиций в экономике и в государственном аппарате как непосредственно, так и через своих представителей. Капиталистическое государство становится орудием финансового капитала в борьбе за сохранение и укрепление своего экономического и политического господства.

Для выяснения этого вопроса чрезвычайно важное значение имеет замечание В. И. Ленина, содержащееся в его работе «Империализм, как высшая стадия капитализма». Говоря о

росте роли сберегательных касс, которые все более вторгаются в сферу банковских операций, В. И. Ленин отмечает, что это вызывает недовольство банковских воротил, требующих ограничения банковской деятельности сберегательных касс. «Банковые тузы, — пишет В. И. Ленин, — как бы боятся, не подкрадывается ли к ним государственная монополия с неожиданной стороны. Но, разумеется, эта боязнь не выходит за пределы конкуренции, так сказать, двух столоначальников в одной канцелярии. Ибо, с одной стороны, миллиардными капиталами сберегательных касс распоряжаются на деле в конце концов те же магнаты банковского капитала, а с другой стороны, государственная монополия в капиталистическом обществе есть лишь средство повышения и закрепления доходов для близких к банкротству миллионеров той или иной отрасли промышленности».¹

В примере со сберегательными кассами речь идет о принадлежащих государству финансовых учреждениях. Собственность на них принадлежит государству, т. е. формально отделена от частного капиталиста. Однако капиталистического характера отношений в сфере государственной собственности это несколько не меняет.

В. И. Ленин указывал, что эпоха перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм показывает необыкновенное усиление государственной машины, неслыханный рост ее чиновничьего аппарата.²

Возросшая роль государства, имеющего к тому же формальное право собственности в государственном секторе, приводит к дополнению обычной капиталистической конкуренции в экономической сфере конкуренцией ведущих монополий за влияние в государственном аппарате. Монополисты стремятся захватить места управляющих государственными предприятиями с целью распоряжаться ими в интересах своих монополий. Идеальным средством в этом случае оказывается прямое участие монополистов и их ставленников в высших правительственных органах. Однако в современном буржуазно-демократическом государстве это не всегда возможно вследствие необходимости считаться с общественным мнением, необходимости прикрывать подлинный характер капиталистического государства выдвиганием в правительство формально «независимых» от монополий лиц.

Конкуренция монополий за влияние в государственном аппарате дает возможность профессиональным чиновникам лавировать между ними, выбирая себе покровителей из числа тех,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 205.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 382.

кто больше дает. Отсюда поток назначений государственных чиновников, особенно вышедших в отставку, в руководящие органы монополий.

С другой стороны, высшее чиновничество стремится урвать доходные места в управлении государственным сектором, и монополистам приходится уделять ему часть этих мест. Так, личная уния в частном секторе дополняется личной унией в сфере государственной собственности. При этом чиновники-управляющие выходят в капиталисты также чаще всего путем приобретения акций в частном секторе.

Результатом послевоенной национализации в Австрии явился переход права собственности в значительной части тяжелой промышленности в руки государства. Вследствие этого в отличие от большинства других буржуазных стран опорной базой частного монополистического капитала стали легкая и пищевая промышленность, отчасти машиностроительная и некоторые другие отрасли.

Опираясь на эту собственность, в основе своей монополизированную, опираясь на государственный аппарат, австрийский монополистический капитал обеспечил за собой полное господство в государственно-монополистическом секторе и в первую очередь в национализированных банках и промышленных предприятиях. Важнейшей формой этого господства явилось руководство наблюдательными советами и правлениями национализированных компаний, а также руководство управленческими органами национализированного сектора.

Подлинными хозяевами Австрии являются четыре-пять семей крупных промышленных магнатов и два-три финансовых туза, которые протянули свои щупальцы во все отрасли народного хозяйства страны и в государственный аппарат.

Наряду с частными капиталистами и их ставленниками в руководстве национализированным сектором широко представлена верхушка правых социалистов. В первые годы национализации правым социалистам удалось продвинуться в руководство национализированным сектором и занять там ряд ведущих постов. Австрийская буржуазия, имеющая немалый исторический опыт обмана трудящихся масс, предпочитала использовать национализированный сектор при посредстве правых социалистов. Она считала более удобным для себя противопоставить социалистов-менеджеров трудящимся национализированным предприятиям, чем противостоять им непосредственно.

Участие правых социалистов в руководстве государственным сектором не внесло никакого изменения в его буржуазный характер. Значительно более интересен вопрос о том, каково обратное влияние участия правых социалистов в органах управления буржуазным государством и капиталистической экономикой на социальное положение руководящего слоя СПА.

Участие лидеров СПА в правительстве дало им возможность продвинуть своих сторонников на хорошо оплачиваемые места в государственном аппарате и особенно в аппарате управления государственными предприятиями. Одним из принципов австрийской коалиции является комплектование аппарата государственного органа в соответствии с партийной принадлежностью лица, возглавляющего этот орган.

Применительно к государственному сектору создавалась значительная прослойка управляющих национализированными предприятиями — социалистов. По данным на 1953 г. 83 ведущих деятеля СПА занимали 344 высших руководящих поста в национализированном секторе. Из 600 постов генеральных директоров 400 занимают доверенные лица СПА. Из 25 членов правления СПА, избранных на съезде 1957 г., 12 участвуют в руководящих органах промышленных и иных компаний, не учитывая тех, кто занимает правительственные и иные высшие чиновничьи посты. За каждую занимаемую должность социалисты-менеджеры получают весьма крупные оклады. Если даже предположить, что они не приобретают, как менеджеры из буржуазии, капиталистической собственности, то по уровню доходов и по образу жизни они смыкаются, сливаются с классом капиталистов и входят в него как составная часть. Понятно, что подобные «социалисты» вносят в партию буржуазную идеологию и стоят на страже буржуазной политики.

Но уровень доходов и образ жизни далеко не являются исчерпывающими показателями социального положения. Решающими факторами являются отношение к собственности, место в системе общественного производства.

Капиталистическая эксплуатация и ее степень отнюдь не являются продуктом злой воли того или иного капиталиста. Она является объективным законом, результатом господства частной собственности на средства производства. Законы капиталистической борьбы за существование с неизбежностью диктуют усиление эксплуатации трудящихся, если капиталистическое предприятие хочет уцелеть в конкурентной борьбе. Этим и определяется все поведение социалиста-управляющего, так же как и любого капиталиста.

Экономическое значение национализированной промышленности в Австрии для монополистического капитала определяется двумя основными формами проявления. Во-первых, государственные предприятия, производящие основное сырье и материалы, доставляют необходимые исходные продукты производства частно-капиталистической обрабатывающей промышленности. Во-вторых, государственный сектор является орудием ускорения накопления для монополистического капитала как путем перераспределения национального дохода, так и путем перераспределения прибыли, изымаемой из национализированного сектора и передаваемой в частный. Таким образом, в

Австрии монополии через государство мобилизуют огромную часть всего общественного капитала для поддержания и стимулирования расширенного капиталистического производства.

Инвестиционная деятельность отражает движение накопления, чистые инвестиции (за вычетом амортизации) примерно соответствуют доле накопления в национальном доходе. Динамика капиталовложений по секторам дает возможность проследить роль государства в накоплении капитала. Общая сумма капиталовложений за 7 лет после завершения восстановления составила около 120 млрд. шиллингов, в том числе в государственно-монополистический сектор 53,6 млрд. (45%) и в частный сектор 65,8 млрд. шиллингов.

При анализе статистики бросается в глаза резкое несоответствие между темпами роста накопления в частном и в национализированном секторе. Если в национализированной промышленности (без электроэнергетики) средне-арифметический индекс капиталовложений за 1950—1956 гг. составил 114% к уровню 1950 г., а максимальный 141%, то в частном секторе соответственно 198% и 148%.

Ускоренные темпы накопления в частном секторе обеспечиваются путем перераспределения доходов государством, перераспределения прибылей из национализированного сектора в частный и более быстрой оборачиваемостью капитала. Этим объясняется, почему объем частных капиталовложений в 1956 г. превысил вложения в государственное предпринимательство в 3,6 раза, тогда как в 1950 г. — в 1,8 раза.

Важную роль в экономическом использовании национализированного сектора играет перераспределение при помощи механизма цен. Так, например, цены на черные металлы стабилизированы на уровне конца 1953 г. Основным потребителем черных металлов является обрабатывающая промышленность, почти целиком находящаяся в руках частного капитала. Последняя реализует свою продукцию по ценам мирового рынка. Таким образом, частные монополии кладут себе в карман чистую прибыль, образующуюся от разницы цен мирового рынка и отпускных цен национализированного сектора. По осторожным подсчетам австрийской печати, только черная металлургия субсидирует таким путем частную промышленность на сумму около четверти миллиарда шиллингов в год.

Национализация не только ускорила темпы накопления для финансового капитала, но и способствовала увеличению его прибылей. Только с 1948 по 1957 гг. вся сумма прибылей выросла (в неизменных ценах) с 16,4 млрд. шилл. до 29 млрд. т. е. на 77%. Прибыль крупнейших монополий увеличилась за этот период в еще большей степени.

В четвертой главе рассматривается курс австрийской буржуазии на денационализацию и позиция основных политических партий.

Проводя национализацию, австрийская буржуазия отнюдь не предполагала увековечить ее. Она довольствовалась извлечением из национализации экономических выгод, пока не чувствовала себя достаточно сильной, чтобы ликвидировать национализированный сектор. К тому же экономические выгоды от национализации в период восстановления и модернизации промышленности превосходили те преимущества, которые монополистический капитал мог извлечь из реприватизации.

В последние годы, когда экономическое положение Австрии улучшилось, возможности для накопления капитала в стране увеличились, а национализированные предприятия не только окрепли и расширились, но и стали приносить значительные прибыли, австрийская буржуазия резко усилила атаки против государственного сектора. Последовал целый ряд мероприятий, ведущих к ослаблению национализированного сектора. Представители буржуазии стали настойчиво проповедывать тезис о том, что Австрия в области национализации зашла слишком далеко.

В главе подробно рассматривается курс на денационализацию под флагом «народного капитализма» и практические мероприятия по реприватизации государственных банков, части нефтяной промышленности, предприятий других отраслей, реформа управления и системы финансирования национализированного сектора.

Буржуазная политика денационализации находит широкую поддержку со стороны лидеров правых социалистов, без помощи которых крупный капитал не смог бы осуществить реприватизацию.

В работе дается критика буржуазных теорий «народного капитализма», «демократизации» акций, роли государства, критика реформистских теорий о роли буржуазного государства и государственно-капиталистической собственности.

В заключении рассматривается значение национализации в Австрии для борьбы рабочего класса.

Как указывает председатель Коммунистической партии Австрии Коплениг, коммунисты считают национализацию во многих отношениях положительным фактором в развитии Австрии.¹

На национализированных предприятиях рабочим удалось завоевать ряд позиций, которых они не имеют в частном секторе экономики. Так как национализированные предприятия — это решающие, ключевые отрасли промышленности или их ядро, рабочие добились там в первые послевоенные годы не-

сколько более высокого уровня заработной платы, дополнительных отпусков, повышенных пенсий, ассигнований части доходов на жилищное строительство. «Позиции рабочих на национализированных предприятиях облегчают всему рабочему классу борьбу за повышение жизненного уровня, обеспечение работой и получение других благ».¹

Несмотря на хозяйничанье монополистов и их ставленников на национализированных предприятиях, национализированная промышленность в значительно большей степени подвержена контролю общественности, чем частная, где капиталисты осуществляют безраздельное господство. В обсуждении ежегодных отчетов ревизионного комитета парламента активное участие принимают депутаты-коммунисты, разоблачая в глазах широких масс политику подчинения национализированного сектора интересам монополий. Злоупотребления и ограничения прав трудящихся легче становятся достоянием прогрессивной печати, привлекающей к этим фактам внимание общественности.

Значение национализации определяется также тем, что она укрепляет национальную экономику Австрии и является серьезным препятствием для проникновения в страну иностранного капитала. В известном смысле можно сказать, что национализированная промышленность является экономической основой нейтралитета Австрии.

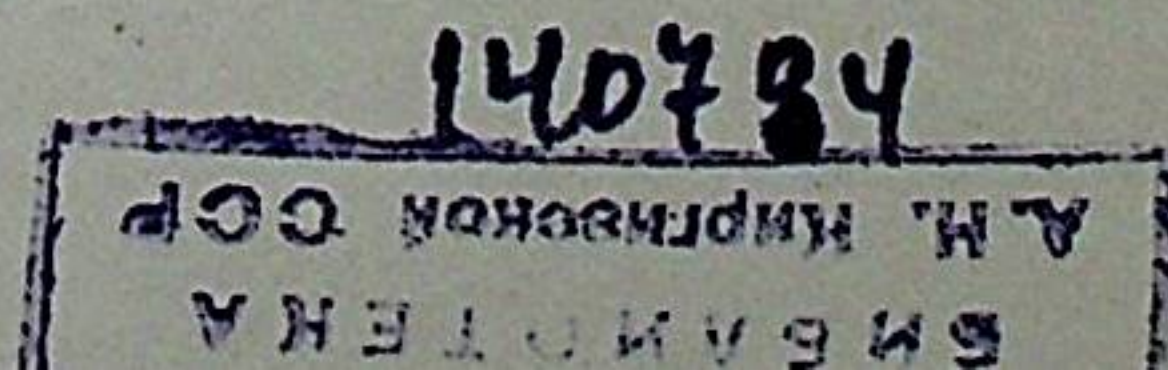
Национализация промышленности и банков является мощным оружием рабочего класса в его классовой борьбе, значение которого особенно сильно может возрасти в случае коренного изменения соотношения классовых сил в пользу пролетариата.

В современной обстановке, когда судьба национализированных предприятий находится в опасности, борьба против возвращения государственной собственности в частные руки приобретает особую важность, и в нее включаются широкие массы австрийских трудящихся. Рабочий класс Австрии непосредственно заинтересован в том, чтобы не только сохранить, но и закрепить национализацию. Ведь здесь дело идет не только о защите экономических и политических прав трудящихся на данном этапе, но и позиций для осуществления конечных целей борьбы рабочего класса против господства капитала.

В программных тезисах «Путь Австрии к социализму», утвержденных на конференции КПА в феврале 1958 г., подчеркивалось: «Коммунистическая партия выступает за полное сохранение и дальнейшее расширение национализации, ибо она видит в национализации возможность укрепления позиций рабочего класса в настоящее время и облегчение перехода к социализму в будущем».

¹ Там же, стр. 15.

¹ См. «Проблемы мира и социализма», № 4, 1958, стр. 14—15.

Т 00225 13/І 1959 г.

Зак. 88

Тир. 130

Полиграф. ф-ка № 1